

ПОДГОТОВКА ДОШКОЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ: ОТ ФРЕБЕЛЕВСКИХ КУРСОВ ДО УНИВЕРСИТЕТА

В связи со 140-летием с начала подготовки дошкольных работников в статье раскрывается история возникновения, становления и развития различных форм организации этого процесса. Первоначально такой формой была исключительно курсовая подготовка, на смену которой пришло среднее специальное, а затем и высшее образование.

Введение

Общественное дошкольное воспитание в помощь семейному возникло из практики его организации для детей, не имеющих семьи. А подготовка кадров для детских садов – из идеи обучения матерей или их помощниц работе с маленькими детьми, прежде всего в семье. С этого начинал Ф. Фребель. На решение в том числе и этой задачи были направлены и первые отечественные курсы, готовившие кадры для работы с детьми дошкольного возраста. По существу, особых различий между подготовкой “образованных матерей” и “семейных воспитательниц” не было. Семейное воспитание было в то время ведущим, а борьба женщин за эмансипацию в период общественного подъема середины XIX в., идеалы грамотного воспитания требовали от женщин определенных педагогических знаний “рациональных приемов” работы с детьми. К таким приемам многие относили владение методиками работы с фребелевскими материалами.

Основная часть

О том, как применяют такие методики в немецких детских садах, впервые в России узнали из “Заграничных писем” В.И. Водовозова, опубликованных в 1857 г. в “Журнале для воспитания” [1]. Огромный интерес к педагогическим вопросам в период общественно-педагогического движения середины XIX в. привел к организации в Санкт-Петербурге педагогических собраний, на которых обсуждались вопросы теории и практики воспитания и обучения детей. Их активными участниками были К.Д. Ушинский, В.И. Водовозов, И.И. Паульсон, П.Г. Редкин и др. В числе обсуждаемых вопросов был и вопрос о детских садах. Так, выступая на очередном заседании собрания, Н.А. Сеньковский связал необходимость организации детских садов с решением задачи подготовки детей к школе. А поскольку “от

первоначального правильного воспитания и образования детей зависит весь будущий успех развития, то, вопреки сложившимся взглядам, первоначальные занятия с детьми должны быть поручены серьезным, опытным и многосторонне развитым педагогам” [2, с. 789]. Поэтому открытие курсов для “садовниц” и родителей он считал насущной необходимостью.

Когда на основе этих собраний в начале 1869 г. было учреждено Педагогическое общество, его членами была выдвинута идея организации “Санкт-Петербургского Фребелевского общества содействия первоначальному воспитанию детей”. Инициатором его основания были Н.К. Задлер (Раухфус) и Е.А. Вергер, которые во время своего пребывания в Германии закончили курс семинарии для учительниц и детских садовниц, познакомились с фребелевскими детскими садами [3]. Вскоре под руководством И.И. Паульсона и К.А. Раухфуса был организован кружок лиц из 22 человек – дам-благотворительниц, врачей, педагогов, купцов, фабрикантов. Они подготовили проект устава общества, который был утвержден правительством летом 1871 г. По уставу Фребелевское общество должно было путем распространения идей Фребеля возбуждать и поддерживать в семействах интерес к рационализации первоначального воспитания детей и тем содействовать его улучшению. Поскольку это общество не выдвигало своей целью создание сети дошкольных учреждений, распространять идеи Ф. Фребеля решили путем открытия платных курсов для подготовки “сведущих нянек и детских садовниц”. “Фребелички” (такое название получили выпускницы курсов) становились проводниками системы Фребеля в России.

Так 140 лет тому назад было положено начало подготовки женщин прежде всего для работы с детьми дошкольного возраста в состоятельных семьях, а уж затем – в учреждениях общественного дошкольного воспитания.

Весной 1872 г. был объявлен первый набор девушек, закончивших женские гимназии, способных к музыке, имеющих свидетельства на звание домашних наставниц, учительниц. Не имеющие этого свидетельства принимались вольнослушательницами. Первые годы курсы были одногодичными, если точнее – семимесячными (с сентября по апрель), с достаточно большим объемом изучаемых теоретических и практических предметов*. В 1878 г. срок обучения на них продлили до двух лет, а в 1907 г. Министерство народного просвещения утвердило новый устав курсов со сроком обучения три года. Так они стали высшими педагогическими курсами. Они редко бывали многолюдными, поскольку стоимость оплаты за год учебы доходила до 100 рублей; количество курсисток в начале обучения составляло обычно 30-40 человек. Их численность за время учебы сокращалась более чем на половину, поэтому выпуски дипломированных детских садовниц были незначительны. Принимать на курсы в начале XX в. стали лиц обоего пола. Но даже когда они готовили

* Именно на Фребелевских курсах П.Ф. Каптерев более четверти века преподавал педагогику, психологию и историю педагогических учений.

учителей для начальной школы, состав слушателей был преимущественно женский. Поскольку свой детский сад Фребелевское общество смогло открыть лишь в 1893 г., то практические занятия слушательниц курсов около 20 лет с начала их работы проходили обычно в детских приютах. В 1895 г. это общество открыло и школу для нянь, куда принимали девушек после городского училища на два или четыре года в зависимости от возраста поступившей. В ней учили уходу за детьми, знакомили с фребелевскими дарами и работами, проводили практические занятия в яслях с детскими играми и литературой для детей. А поскольку школа готовила нянь для нужд семьи, то девушек учили и всем домашним работам – стирке, глажке, шитью, изготовлению самодельных игрушек [3].

В 1902 г. слушательницы педагогических курсов Фребелевского общества под руководством профессора А.П. Нечаева и других сотрудников лаборатории экспериментальной педагогической психологии принимали участие в исследовании объема зрительной памяти дошкольников, посещавших народные детские сады при Фребелевских курсах, Обществе дешевых квартир [4].

По принципу Петербургских курсов работали также двухгодичные Фребелевские курсы по дошкольному воспитанию в Одессе, Тифлисе, частные курсы Мартыновой в Харькове. Киевское Фребелевское общество в 1908 г. организовало Фребелевский женский педагогический институт с трехгодичным сроком обучения. Он стал одним из самых крупных учебных заведений, готовивших дошкольных работников. Возглавил его известный ученый профессор И.А. Сикорский. В институте давалась хорошая по тому времени теоретическая и практическая подготовка в педагогических и психологических лабораториях, детских садах и летних площадках (после революции он был реорганизован в Институт народного образования). Надо отметить, что отношение к системе Ф. Фребеля в нашей стране было неоднозначным. Однако на протяжении почти четверти века Фребелевские курсы были единственными учреждениями, готовившими дошкольных работников.

Изменили это положение Высшие женские курсы воспитательниц и руководительниц по физическому образованию, открытые в 1896 г. по инициативе П.Ф. Лесгафта “Санкт-Петербургским обществом содействия физическому развитию”. Первоначально они были с 2-летним, а затем и с 3-летним сроком обучения; при них было организовано специальное отделение по подготовке дошкольных работников. “Лесгафтчики” посещали для практических занятий ясли, приюты, детские сады, проводили в них “уроки” физических игр и упражнений, занятия по естествознанию, живому слову и рассказыванию. Оригинальная и продуманная система организации обучения на курсах, перспективы широкой, живой общественно-педагогической работы привлекали на курсы много молодежи. Выпускницы курсов отличались активностью, они были проводниками основных принципов, выдвинутых П.Ф. Лесгафтом, в практику работы отечественных детских садов. Одна из них, Д.А. Лазуркина, в 1917 г. возглавила Дошкольный отдел Наркомпроса.

Кроме курсов, открытых общественными организациями, к 1916 г. в Санкт-Петербурге работали и частные курсы: одногодичные курсы Милевской; 3,5-месячные курсы по изучению системы М. Монтессори в частном коммерческом училище М.А. Шидловской, при котором в 1913 г. был открыт первый в России детский сад по системе Монтессори, которым руководила Ю.И. Фаусек [5].

Активно работало в этом направлении "Петербургское общество содействия дошкольному воспитанию", вице-президентом которого с 1913 г. была Е.И. Тихеева. Общество организовывало непродолжительные курсы для матерей (по психологии детства, детской литературе, методике фребелевских работ, рисования, лепке и пр.), одногодичные или двухгодичные курсы для работников детских садов.

В начале XX в. к подготовке дошкольных работников приступили и московские общественные организации. Так, при организованных "Московским обществом воспитательниц и учительниц" женских педагогических курсах, названных впоследствии именем Д.И. Тихомирова, в 1910 г. было открыто одногодичное отделение по подготовке руководительниц детских садов. Слушательницы делились на действительных и вольных: первым по окончании теоретических и практических занятий (в организованном для этой цели детском саду) выдавались свидетельства об образовании.

На рубеже XIX – XX вв. к созданию дошкольных учреждений в сельской местности присоединились и некоторые земства. Включая в программу летних учительских курсов лекции и практические занятия по дошкольной педагогике, они тем самым готовили слушательниц курсов к работе с детьми на летних площадках.

Популярные идеи свободного воспитания сплотили ряд педагогов и родителей в "Кружок совместного воспитания и образования детей". При этом кружке был организован родительский клуб, в котором родители и воспитатели знакомились с новыми педагогическими течениями, обменивались мыслями, делились опытом. В открытом народном детском саду проводилась работа с детьми по рисованию, лепке, ручному труду, играм, гимнастике. Кружок стал инициатором организации общедоступных кратковременных пятинедельных курсов по дошкольному воспитанию при народном университете им. А.Л. Шанявского в ноябре-декабре 1914 г. для лиц, желающих работать в очагах, яслях и детских садах [6]. Огромный интерес к вопросам дошкольного воспитания привлек на эти курсы 665 человек от 16 до 57 лет с разными целями. Одни (меньшинство) преследовали цели общеобразовательного характера, другие – цели практического применения полученных знаний в своих семьях, и лишь примерно третья часть планировала работать в учреждениях общественного дошкольного воспитания. На этих курсах преподавали К.Н. Вентцель, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, Л.К. Шлегер и др. Значительное внимание на курсах уделялось обучению практическим навыкам работы с детьми дошкольного возраста. Л.К. Шлегер преподавала курс, который так и

назывался – “Практическая работа в детском саду” (он лег в основу написанной ею книги под таким названием и изданной в 1915 г.).

Трудное для страны военное время заставило думать о реальной помощи детям из наиболее нуждающихся сословий. С 1914 г. появляются для них новые типы дошкольных учреждений. Прежде всего, это были очаги, работавшие 8-10 часов и бывшие первоначально скорее учреждениями призрения, нежели типом воспитательно-образовательных учреждений. Частные платные детские сады открывались с целью помощи семьям в воспитании детей и работали 2-4 часа в день.

Интерес к идее общественного дошкольного воспитания, объективная необходимость создания дошкольных учреждений способствовали активному обсуждению этого вопроса в обществе. Высказывались предложения о включении детских садов в систему образования, об увеличении ассигнований со стороны государства на дошкольное дело, об организации учебных заведений для подготовки кадров.

Наиболее положительный опыт работы Фребелевских курсов по подготовке воспитательного персонала для детских садов и предложения по ее улучшению заинтересованно обсуждались на Первом Всероссийском съезде по семейному воспитанию [7].

При МНП была создана специальная комиссия для обсуждения вопроса о возможных вариантах курсов для подготовки дошкольных работников. Накануне революции этот вопрос был вынесен для обсуждения на страницы журнала “Дошкольное воспитание”. Большинство предложений сводилось к усложнению теоретической и практической подготовки кадров, расширению образовательных программ и увеличению продолжительности сроков курсовой подготовки [5]. Это свидетельствовало о понимании значимости общественного дошкольного воспитания и осознании необходимости подготовки образованных, квалифицированных кадров.

Однако если учесть, что общественное дошкольное воспитание в тот период не носило государственный характер, не было включено в связи с этим в систему образования, то понятна и причина, по которой государство не занималось проблемой подготовки кадров для дошкольных учреждений. Основная роль в подготовке дошкольных работников до революции принадлежала общественным организациям, частным лицам и отчасти земствам.

Все изменится осенью 1917 г. Первые Декларации по дошкольному воспитанию провозгласят, что оно “является составной частью всей школьной системы”, а перед Дошкольным отделом Наркомпроса поставят задачу создания сети государственных дошкольных учреждений. Сразу же станет очевидным острый недостаток в стране кадров для них. И уже весной 1918 г. Дошкольным отделом будут организованы в Москве трехмесячные Центральные курсы дошкольных работников по подготовке инструкторов-пропагандистов, выпускники которых должны были впоследствии заняться открытием краткосрочных местных курсов. В числе слушательниц этих курсов были и представительницы Белоруссии.

Программы для курсов инструкторов, руководительниц дошкольных учреждений и работниц яслей разрабатывали в 1918 – 1921 гг. сотрудники Института дошкольного воспитания под руководством К.Н. Корнилова. Этот Институт был открыт при Дошкольном отделе, прежде всего, для научной разработки вопросов дошкольного воспитания, и именно при нем организовывались первые центральные курсы и проводились практические семинары для педагогов.

Однако потребность в кадрах дошкольных работников это никак не снижало, и в конце 1918 г. было принято решение о проведении (наряду с центральными) губернских, уездных и волостных курсов. Помимо курсовой подготовки приступили к ее организации в высших учебных заведениях. На базе бывших Фребелевских курсов был в 1918 г. создан Петроградский институт дошкольного образования (ПИДО); в Москве – Академия социального воспитания, преобразованная в 1923 г. в Академию коммунистического воспитания. Весной 1918 г. было принято решение о реорганизации дореволюционных учительских институтов в педагогические, и уже в октябре Витебский, а в декабре Могилевский учительские институты стали педагогическими с 4-летним сроком обучения. В числе отделений этих вузов могло быть организовано и отделение по подготовке дошкольных работников. Таким образом, на территории Белоруссии в конце 1918 г. появилась возможность подготовки дошкольных работников с высшим образованием. Однако в первые годы после революции складывающаяся система педагогического образования была крайне неустойчивой, и уже в августе 1919 г. было принято решение о реорганизации педагогических институтов в институты народного образования (ИНО). В уставе ИНО говорилось, что цель этих вузов – подготовка работников для всех ступеней системы образования, в том числе и дошкольной. Так, в Могилеве было положено начало подготовки дошкольных кадров с высшим образованием на специальном отделении, которое, к сожалению, прекратило свою работу весной 1921 г. из-за малочисленного контингента студентов.

Вопрос о том, какая форма, какой продолжительности и какой направленности подготовки дошкольных работников должна стать основной, горячо обсуждался уже на Первом Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию в 1919 г., делегатами которого были в том числе и дошкольные работники Витебской и Могилевской губерний. С.Т. Шацкий (поддержанный Л.К. Шлегер) предложил организацию трех типов курсов:

– основные – со сроком обучения 3-4 года, первый год которых считается вводным курсом и посвящен изучению пяти групп материалов для детского сада, “пропущенных через собственные руки”; второй год отводится на работу с этими материалами в опытных учреждениях; два последних года должны быть посвящены изучению теории;

– другой вид курсов – для тех, кто работает на местах; эти постоянно действующие курсы-семинары должны сопутствовать работе, периодически (хотя бы раз в две недели или месяц) собирая на них слушателей;

– серия курсов эпизодических, которые должны вестись по принципу краткосрочных курсов под руководством известных руководителей.

Е.И. Тихеева в качестве основной формы подготовки кадров видела специальные высшие учебные заведения с 4-летним сроком обучения. Первые два года в них посвящены изучению теории и приобретению всех практических навыков, без которых нельзя приступить к работе с детьми (ручной труд, рисование, лепка, музыкальная подготовка, рассказывание и пр.), а третий и четвертый годы должны быть отданы практической работе в учреждениях дошкольного типа под руководством преподавателей и сопровождаться вечерними занятиями, углубляющими теоретическую подготовку. В качестве неизбежной для того времени меры она допускала организацию и краткосрочных курсов, длительность которых, однако, не может быть меньше 12 месяцев; три из них должны сводиться на теоретическую подготовку, а девять – на практическую.

Выступавшие в прениях говорили, что “из доклада Тихеевой вытекает невозможность подготовки руководителей из крестьян и рабочих”, ее вариант “пригоден только для интеллигенции и потому сам по себе явно неприемлем при новых условиях жизни”. Два из трех предложенных типов курсов С.Т. Шацкого сочли пригодными, потому что они дают возможность подготовить кадры в кратчайший срок даже из тех, кто не закончил гимназию или среднюю школу. Но вместе с тем его обвинили в том, что он “враг теории”, все сводит к наблюдению, эксперименту; а его вариант “страдает целым рядом неясностей, недоговоренностей и противоречий”.

В резолюции, принятой по этому вопросу, отмечалось, что, отдавая преимущество длительной, основательной практической и теоретической подготовке дошкольных работников, съезд считает с жизненной необходимостью устройства кратких вводных и повторительных курсов, постоянных и эпизодически сопутствующих работе на местах [8]. И с 1919 г. стали проводить курсы трех типов: для подготовки работников на местах – двухмесячные; для подготовки руководителей дошкольных учреждений – трехмесячные; для подготовки инструкторов дошкольного дела – годовые, центральные. Выпускники последних преподавали на курсах губернских, уездных и волостных. В сентябре 1919 г. Дошкольным отделом была проведена специальная конференция для обучения организаторов местных курсов; их знакомили с принципами устройств подобной формы подготовки кадров, программой работы.

На Втором Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию было принято решение об организации “пролетарских курсов” для работниц, прошедших двухлетнюю практику в дошкольных учреждениях. Первые шаги в этом направлении Дошкольный отдел предпринял по инициативе Н.К. Крупской еще в 1918 г. организацией на местах краткосрочных курсов для будущих дошкольных работников из среды девушек, работавших на фабриках и заводах. Это было связано с “пролетаризацией” всей системы образования – политикой первых лет советской власти, направленной

на решительное изменение социального состава детей в государственных учебно-воспитательных учреждениях и политизацией подготовки педагогических кадров. Поскольку на этом съезде в связи с новой экономической политикой было решено сузить социальный состав детей в детских садах в пользу пролетарских масс, то понятны и причины необходимости организации “пролетарских курсов”. Однако практика показала искусственность этой идеи: подготовка кадров без учета способностей, склонностей, интереса к педагогической работе вообще и с маленькими детьми в частности является делом бесперспективным.

В 1921 г. трехгодичные педагогические курсы (созданные на основе дореволюционных учительских семинарий) были преобразованы в средние педагогические учебные заведения – педтехникумы (переименованные в 1937 г. в педучилища). В них принимали молодежь, получившую образование в объеме семилетней школы. Большинство педтехникумов готовили учителей начальной школы, но были и такие, которые готовили дошкольных работников либо совмещали решение этих двух задач. В 20-е гг. в БССР были открыты Минский дошкольный педтехникум и дошкольные отделения при Минском и Могилевском школьных педтехникумах, однако чаще всего кадры для детских садов готовились на курсах разной продолжительности (от 1,2-3,5 месяцев до года) в Минске, Могилеве, Гомеле, Орше и других городах Белоруссии.

В конце 20-х гг. на последнем съезде по дошкольному воспитанию констатировалось, что все эти годы основной формой подготовки кадров были в основном краткосрочные курсы, дающие навыки практической работы. Отмечалось, однако, что пришла пора воспринимать курсы не как форму подготовки кадров, а как способ “повышения квалификации отдельных категорий дошкольных работников – в зависимости от уровня их подготовки и степени интереса к углубленной проработке отдельных дисциплин и тем, а также в зависимости от территориальных условий работы” [9, с. 277].

В качестве путей улучшения переподготовки предлагались следующие:

- создание длительных курсов (причем отмечалось, что этот путь не всегда реален, т.к. должен отрывать практических работников на длительный срок);
- повышение квалификации в процессе самой работы;
- организация краткосрочных курсов трех типов: “для наиболее остальных групп, в том числе и для нацмен”, для “средних групп работников” и для “актива”.

Обсуждался и вопрос о взаимоотношении между педучилоном школы, педтехникумом и педвузом; расширении набора учащихся в педтехникумы. Было решено, что педвузы должны готовить кадры не для детских садов, а преподавателей для дошкольных отделений высших и средних учебных заведений, для последующей научно-исследовательской работы. Съезд рекомендовал проработать вопрос о возможном уменьшении многопредметности в программах педвузов, но не за счет сокращения пред-

метов общественно-политического цикла, поскольку они для “дошкольных работников имеют громадное значение”.

И хотя курсовая подготовка рассматривалась как дело временное, до начала 30-х гг. большинство дошкольных работников подготавливалось в основном на краткосрочных курсах. Из-за их невысокой профессиональной квалификации воспитательная работа в детских садах чаще всего сводилась к бытовому обслуживанию, присмотру за детьми. Во многом этому содействовали установки теории свободного воспитания, популярные в дошкольном деле. Согласно им, руководящая роль педагога в работе с детьми по-прежнему подвергалась сомнению, переоценивались возрастные возможности и интересы детей. Во второй половине 30-х гг. в связи с требованием повышения качества воспитания детей в детских садах была остро поставлена задача об улучшении подготовки кадров, повышении их квалификации и расширении научно-исследовательской работы в области дошкольной педагогики.

Наркомпросом был установлен новый порядок назначения на работу. Основное требование – наличие среднего специального педагогического образования. В связи с этим открываются новые дошкольные педучилища и организовываются дошкольные отделения при уже существующих. В БССР в 30-е гг. дошкольных работников со средним специальным образованием готовили педтехникумы в Минске, Бобруйске, Кричеве, Полоцке, Высочанах; в сентябре 1936 г. Минский дошкольный педтехникум был переведен в Могилев. Всего в Белоруссии к концу 1937 г. кадры для детских садов “готовили 4 самостоятельных дошкольных педучилища, 2 отделения при школьных педучилищах и 3 вечерних педучилища” [10, с. 183]. Если претендентов на работу со специальным образованием не было, то назначаться должны были те, которые имели общее образование в объеме семи классов и прошли 8-месячные дошкольные курсы. В случае если пройденные курсы были в объеме 6-ти, 4-х месяцев, эти две последние категории работников должны были получить специальное образование на вечернем или заочном отделении педучилища.

Остро стоял вопрос о подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием. К началу 30-х гг. в стране было всего 8 дошкольных отделений при пединститутах. По данным Наркомпроса, лишь 2,6% дошкольных работников имели высшее образование, а большинство (72%) – только начальное или неполное среднее [11].

Это малообразованное большинство решили прикрепить к начальной и неполной средней школе с тем, чтобы они на протяжении двух лет прошли курс обучения за четырехлетку или семилетку. Местные институты повышения квалификации (или непосредственно отделы народного образования на местах) должны были организовывать 6-дневные курсы повышения квалификации два раза в год для этой категории работников, а после завершения общеобразовательного курса проводить месячные, специальные курсы. Сам факт установления этих требо-

ваний к образованию был шагом вперед, но, к сожалению, повсеместно они внедрены не были.

Острая потребность общественного дошкольного воспитания в кадрах приводила к тому, что значительная часть воспитателей городских детских садов и большинство сельских либо не имели никакой подготовки по специальности, либо имели только краткосрочную курсовую.

Относительно немногочисленные факультеты дошкольного воспитания (Москвы, Ленинграда, Минска, Перми, Горького, Киева, Ростова-на-Дону и других городов) по-прежнему готовили в основном кадры преподавателей и руководителей дошкольного дела.

Однако быстрый рост дошкольных учреждений в последующие годы и острая нехватка кадров для них привела в 60 – 70-е гг. к появлению новой формы (чем-то похожий на профуклон школы 20-х гг.) – организации одногодичных педклассов в средней школе. Их появление было связано с принятием в 1958 г. закона “Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР”. Согласно ему окончившие среднюю школу должны были получать не только общее образование, но и профессиональную подготовку для работы в одной из отраслей народного хозяйства или культуры. Цель этой подготовки – удовлетворение потребностей государства в массовых профессиях. В связи с этим в 11-летней школе в число незначительного количества предложенных специализаций входила подготовка воспитателей для детских садов. Подобные одногодичные педагогические классы уцелели в ряде мест и в 70-х гг. (когда по прочим специальностям школа готовить уже перестала), несмотря на недостатки в содержании их работы. Они сохраняются и в 80-е гг. (по реформе 1984 г. школе вновь придадут профессиональный характер). И только в самом конце 80-х гг. признают, что в школе в связи с этим возникли проблемы и сложности в практике совмещения общеобразовательной подготовки с профессиональной. Курсы как форма подготовки уйдут в прошлое и станут основной формой повышения квалификации педагогических кадров вообще и дошкольных в частности.

Уже к середине 80-х гг. в нашей стране было более 60 факультетов дошкольного воспитания в пединститутах и свыше 280 педучилищ, готовивших дошкольных работников. Значительно был расширен прием в них на заочное отделение [12]. Бурный рост сети дошкольных учреждений в БССР, особенно заметный к концу 70-х гг., также вызвал ошутимую потребность в кадрах высшей квалификации. В связи с этим почти одновременно открывают подготовку по специальности “Педагогика и психология (дошкольная)” на базе Могилевского и Брестского пединститутов.

Казалось, есть предпосылки для решения одной из задач, выдвинутой последней советской реформой школы 1984 г., – создание условий для “осуществления перехода на подготовку учителей и воспитателей для всех звеньев просвещения только с высшим педагогическим образо-

ванием". На пике общественного подъема середины 80-х гг. эта задача выглядела заманчивой и вполне реальной.

Однако февральский Пленум ЦК КПСС в 1988 г. был в своем постановлении менее категоричен: речь уже шла о необходимости "формирования гибкой системы подготовки кадров". Так же осторожно об этом говорилось в проекте первой "Концепции дошкольного воспитания" (1988 г.): "Подготовка воспитателя детского сада имеет право на приоритет в системе высшего педагогического образования". Экономические проблемы той поры заслонили многие другие, в том числе и педагогические...

"Концепция развития дошкольного воспитания в БССР" (1990 г.) отмечала, что право профессиональной подготовки воспитателя детского сада закрепляется за педагогическими училищами и институтами. Вторая "Концепция дошкольного образования в Республике Беларусь" (2000 г.) предусматривала дифференциацию профессиональной подготовки дошкольных работников в педколледжах и вузах, совершенствование системы подготовки педагогических кадров для дошкольных учреждений, включая открытие новых специальностей, изменение структуры и содержания психолого-педагогической подготовки. И факультеты дошкольного воспитания педагогических институтов РБ (реорганизованных в 90-е гг. в университеты) приступили к подготовке кадров по новым специальностям (сохранив прежнюю), в связи с чем поменяли и свои названия.

Заключение

Так, начавшаяся 140 лет тому назад подготовка матерей и их помощниц для семейного воспитания детей дошкольного возраста прошла за это время ряд преобразований: от курсовой формы подготовки воспитателей для детских садов до средней специальной, а затем и высшей с 3-х, 4-х и 5-летним сроком обучения на дневных и заочных отделениях, что, несомненно, отразилось на содержательной стороне работы и, как следствие, качестве профессиональной подготовки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Водовозов, В.И.** Заграничные письма / В.И. Водовозов // Журнал для воспитания. – 1857. – Т. 2. – № 8-9.
2. Протоколы заседаний С.-Петербургского педагогического собрания: Краткий реферат Н.А. Сеньковского о методе Фребеля и его применении в детских садах // Учитель. – 1866. – Т. 6. – С. 788-792.
3. **Каптерев, П.Ф.** Страничка из истории первоначального воспитания детей в России: по поводу 25-летия Фребелевского общества / П.Ф. Каптерев // Русская школа. – 1896. – № 12. – С. 16-30.
4. **Нечаев, А.П.** Наблюдения над развитием зрительной памяти и характером преобладающих ассоциаций у детей дошкольного возраста / А.П. Нечаев, М.Л. Кауфман. – СПб., 1903.
5. **Кукушкин, И.** К вопросу о подготовке руководителей дошкольного воспитания / И. Кукушкин // Дошкольное воспитание. – 1916. – № 6-7. – С. 388-395.

6. **Тезавровская, Л.** Курсы по дошкольному воспитанию в университете имени Шанявского (анкетные данные) / Л. Тезавровская // Вестник воспитания. – 1915. – № 3. – С. 110–121.
7. **Грибоедов, А.С.** О подготовке учительского и воспитательного персонала для детских садов и начальных школ в связи со взглядами педагогического Совета Фребелевских курсов и с историей развития означенных курсов / А.С. Грибоедов // Труды первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию: Петербург, 30.XII – 1912 г. – 6.I – 1913. – СПб., 1914. – С. 122–123.
8. Первый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию : доклады, протоколы, резолюции. – М., 1921.
9. Резолюция по докладу Фридмана “Об основных линиях повышения квалификации дошкольных работников и подготовки их” / Фридман // Материалы IV-го Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию (по стенографическому отчету). – М.-Л., 1929. – С. 277–278.
10. **Новик, Е.К.** Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917 – 1941 гг.) / Е.К. Новик. – Минск, 1981.
11. **Красногорская, Л.И.** Очерки развития дошкольного воспитания / Л.И. Красногорская. – М., 1938.
12. Народное образование в СССР. – М., 1985. – С. 55.

Поступила в редакцию 23.05.2012 г.